

БРАТЯ ХАНЫКОВЫ

ГАЛИНА МАТВИЕВСКАЯ

История Оренбургского края помнит немало имен выдающихся людей, судьбы которых были с ним в то или иное время тесно связаны. Сейчас, к сожалению, оренбургский период жизни многих из них не отражен в опубликованных биографиях, а дела, имевшие для края большое значение, практически забыты. Такая участь постигла двух замечательных ученых XIX века братьев Ханыховых, Якова Владимировича (1818 – 1862) и Николая Владимировича (1819 – 1878), для которых Оренбург явился началом творческого пути.

Отличаясь огромной эрудицией и разнообразием научных интересов, они прославились среди современников своими географическими, статистическими, картографическими и востоковедческими трудами. Но если младший из братьев, Николай, занимает достойное место в истории русской науки, то о старшем, Якове, сведений сохранилось совсем мало и его научную биографию пришлось восстанавливать по крупицам – главным образом, по материалам архивов, в том числе Государственного архива Оренбургской области. Портрета ученого найти не удалось.

Братья Ханыховы получили блестящее образование: оба окончили (Яков в 1835, а Николай в 1836 году) Царскосельский лицей – учебное заведение, которое готовило воспитанников «к важным частям службы государственной». Деятельные, талантливые и любознательные, они очень быстро продвинулись вверх по служебной лестнице. Яков поступил в Министерство внутренних дел и в июне 1836 года был прикомандирован к оренбургскому военному губернатору В.А. Перовскому на должность чиновника особых поручений. Николай попал в Оренбург через три года. После окончания лицея он изучал восточные языки, слушая лекции в Петербургском университете, а затем был определен в Министерство иностранных дел на должность переводчика. В 1839 году он стал, как и старший брат, чиновником особых поручений при оренбургском военном губернаторе.

«Благодаря своим счастливым дарованиям...»

Обязанности Якова Ханыхова с самого начала были связаны с комплексным изучением Оренбургского края, которое организовал В.А. Перовский, вступив в 1833 году на пост военного губернатора. Он должен был заняться сбором и обработкой «сведений по всем статьям статистики и местной истории».

Под статистикой в то время понимали государственное устройство, т.е. науку о государстве в целом, изучающую все стороны его деятельности. В ее основе лежали подробные обзоры природы, экономики, состава населения отдельных регионов страны. В России в начале XIX века статистика только формировалась. Значительные области еще не получили полного географического и картографического описания, и их природные богатства были выявлены далеко не полностью. К таким областям относился огромный Оренбургский край.

Перовский хорошо понимал важность региональных материалов для составления «общей и полной статистики государства». Поэтому он придавал большое значение сбору данных о географии, геологии, метеорологии, флоре и фауне, народонаселении, сельском хозяйстве и народных промыслах Оренбургского края. Для этой работы он специально выхлопотал должность «особого чиновника для статистических исследований», которую и занял Яков Ханыхов.

Ему предстояло не только изучить и обобщить уже известные данные, но и дополнить их собственными наблюдениями. Для этого нужно было объездить труднодоступные районы Южного Урала и бескрайние оренбургские степи. С этой задачей, весьма трудной для восемнадцатилетнего столичного жителя, Яков Ханыхов справился прекрасно. В необычайно короткий срок им был написан серьезный научный труд «Географическое обозрение Оренбургского края», который был напечатан в 1839 году в Петербурге в правительственном сборнике «Материалы для статистики Российской империи». Показав, что «Оренбургский край по одному положению своему



Николай Владимирович Ханыхов

расспространить свое влияние в Средней Азии и выйти на восточные рынки. Было решено не только укрепить торговые связи с Бухарой и Хивой, но и с ними прямые дипломатические связи. Это должно было укрепить русские позиции в регионе и содействовать установлению порядка в зауральских степях.

Яков Ханыхов выполнял в это время очень важные обязанности: он заведывал всей гражданской и дипломатической перепиской Перовского и готовил необходимые материалы. Так, в декабре 1841 года была составлена «записка», озаглавленная «Нужда в политическом значении Средней Азии (с точки зрения англо-русского соперничества)».

Для реализации новой внешнеполитической программы было решено отправить к бухарскому и хивинскому ханам дипломатические миссии для ведения переговоров по вопросам, интересующим русское правительство. Ханыхов, вернувшись в Оренбург в 1841 году, принял активное участие в организации и отправке этих миссий. Он подготовил проекты инструкций для их руководителей и составил поданную Перовским в правительственную записку о среднеазиатской торговле, в которой представил себя как глубокий знаток этого вопроса. Он досконально изучил историю торгово-экономических отношений со Средней Азией, проанализировал их состояние в конце 30-х годов XIX века, рассмотрел причины, способствующие их развитию, и показал, какими мерами можно сделать их выгодными для России.

По его предписанию Яков Ханыхов совершил поездку по Южному Уралу и ознакомился с положением на местах. Результатом исследования явилось его «Обозрение рудного производства частных оренбургских заводов в 1838 году», которое было опубликовано в том же правительственном издании, что и первый труд. Данная в этом сочинении оценка металлургической промышленности Оренбургского края основана на внимательном анализе всех природных и социально-экономических факторов, поэтому и теперь представляет несомненный научный интерес.

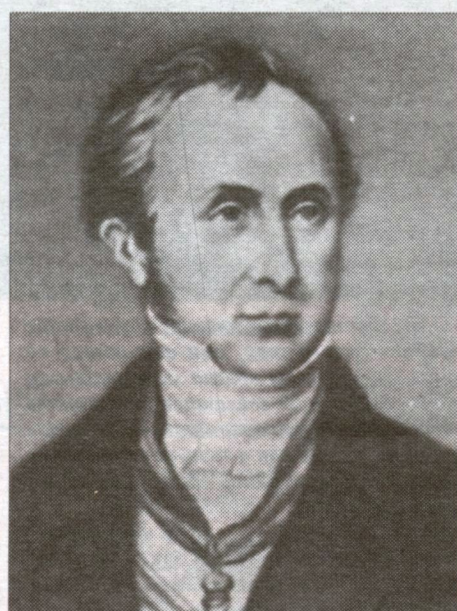
1839 год ознаменовался для Оренбурга военным походом на Хиву, отношения с которой в это время предельно обострились. В.А. Перовский убедился, что мирным путем от хивинского хана невозможно добиться прекращения грабежей торговых караванов и освобождения русских людей, похищенных и проданных в рабство. Оставалось прибегнуть к силе оружия. Правительство поддержало решение о проведении военной операции, которая началась в ноябре и продолжалась в течение зимы 1839 – 1840 годов. Поход завершился печально из-за небывало холодной и снежной зимы. Вызванная бескормицей массовая гибель верблюдов – основного транспортного средства – заставила отряд, перезимовав у реки Эмбы, вернуться в Оренбург, не дойдя до Хивы. Много участников похода погибло от мороза и болезни. Но неудача не изменила планов Перовского, и началась подготовка к новому походу. Необходимость в нем отпала, так как хан выполнил все предъявленные ему требования. В июне 1848 года он обнародовал указ, которым строго воспрещал «всем подвластным ему племенам, под опасением казни, производить на границе Империи хищничество и держать в неволе ее подданных». Все русские пленники были отпущены на волю и возвращены на родину.

Яков Ханыхов занимался подготовкой военной операции, а после ее окончания составил отчет для правительства и участвовал в разработке проекта второго похода против Хивы. К этому времени он стал ближайшим помощником и единомышленником Перовского. Искреннюю дружбу и духовную близость они сохраняли до конца жизни.

В мае 1840 года Ханыхов сопровождал военного губернатора в Петербург, где они провели целый год. При участии Перовского здесь составлялась программа дальнейших отношений с среднеазиатскими ханствами. Вопрос осложнялся возросшей активностью англичан, которые стремились

приобрести важность государственную и рождает надежды на блестящую будущность», Ханыхов дал подробный обзор его орографии, гидрографии, природных богатств («естественных произведений»), климата, топографии, народонаселения. Сочинение получило высокую оценку в научных кругах, а раздел, посвященный орографии, в 1843 году был опубликован в английском переводе в «Журнале Лондонского королевского географического общества».

В 1838 году В.А. Перовский поставил новую задачу, очень важную для экономики края: изучить и проанализировать деятельность горных заводов, расположенных на территории края и находившихся в частном владении. По его предписанию Яков Ханыхов совершил поездку по Южному Уралу и ознакомился с положением на местах. Результатом исследования явилось его «Обозрение рудного производства частных оренбургских заводов в 1838 году», которое было опубликовано в том же правительственном издании, что и первый труд. Данная в этом сочинении оценка металлургической промышленности Оренбургского края основана на внимательном анализе всех природных и социально-экономических факторов, поэтому и теперь представляет несомненный научный интерес.



Родерик Мурчисон

распространить свое влияние в Средней Азии и выйти на восточные рынки. Было решено не только укрепить торговые связи с Бухарой и Хивой, но и с ними прямые дипломатические связи. Это должно было укрепить русские позиции в регионе и содействовать установлению порядка в зауральских степях.

Яков Ханыхов выполнял в это время очень важные обязанности: он заведывал всей гражданской и дипломатической перепиской Перовского и готовил необходимые материалы. Так, в декабре 1841 года была составлена «записка», озаглавленная «Нужда в политическом значении Средней Азии (с точки зрения англо-русского соперничества)».

Для реализации новой внешнеполитической программы было решено отправить к бухарскому и хивинскому ханам дипломатические миссии для ведения переговоров по вопросам, интересующим русское правительство. Ханыхов, вернувшись в Оренбург в 1841 году, принял активное участие в организации и отправке этих миссий. Он подготовил проекты инструкций для их руководителей и составил поданную Перовским в правительственную записку о среднеазиатской торговле, в которой представил себя как глубокий знаток этого вопроса. Он досконально изучил историю торгово-экономических отношений со Средней Азией, проанализировал их состояние в конце 30-х годов XIX века, рассмотрел причины, способствующие их развитию, и показал, какими мерами можно сделать их выгодными для России.

Лето 1841 года было для Якова Ханыхова очень плохим. В.А. Перовский, здоровый и энергичный, в начале года был подорван ранением, полученным в ходе Крымской войны 1828 – 1829 годов, и постоянно находился в постели. Поэтому Яков Ханыхов, который в это время находился в Оренбурге, собиравшийся оставить пост военного губернатора, спешил завершить разработку проекта реформирования системы управления. В это время он находился в Оренбурге, собираясь посетить Перовского. В его формулярном списке, хранящемся в Государственном архиве Оренбургской области, указано, что по предписанию военного губернатора он «изготовил проект нового устройства управления Внутренней киргизской ордой с подробной пояснительной запиской», дал «подробным и зорким управлением башкирским и татарским народам в виде пояснительной записки к проекту преобразования управления сим народами» и «составил пояснительную записку к проекту преобразования Уральского казачьего войска».

В это же время произошло событие, сыгравшее важную роль в научной судьбе Якова Ханыхова: он встретился с знаменитым английским геологом Р.И. Мурчисоном (1792 – 1871), который по приглашению русского правительства совершал научное путешествие по России. Уделив особое внимание Уралу, Мурчисон летом 1841 года посетил Оренбург и несколько дней провел в летней резиденции Перовского (на так называемой «кочевке») – в живописном горном районе на реке Белгаш.

Ожидая Мурчисона и его спутников, Перовский намеревался познакомить ученых с результатами исследований, проводившихся на Южном Урале под его руководством, и прежде всего с результатами геодезических и картографических работ. Такие работы находились в ведении Генерального штаба и выполнялись высококвалифицированными топографами, сведущими в астрономии и высшей геодезии. Их усилиями к 1841 году был получен достаточный материал для создания, по выражению Перовского, «удовлетворительной карты Оренбургского края». Часть этого материала легла в основу карты Южного Урала, которую Перовский решил преподнести Мурчисону.

Ее составление было поручено Якову Ханыхову. Это потребовало немалого труда, но с заданием он справился в срок. В его формулярном списке отмечено: «По особому предписанию оренбургского военного губернатора изготовил для объезжающего Россию по Высочайшему повелению председателя Лондонского геологического общества Мурчисона карту и описание Южного Урала». Упомянутое здесь описание представляло собой раздел его «Географического обозрения Оренбургского края».

Р.И. Мурчисон высоко оценил полученные материалы. По возвращении в Лондон он следовал их достоинством научной общности и широко использовал в своей статье: «Некоторые наблюдения об Уральских горах, сопро-

The Country of Orenburg.		283
Taghanai, at the sources of the river Tesma, consists of two distinct mountains, the great and the little Taghanai, separated by a deep cleft or chasm, covered with rocky fragments. The great Taghanai has three pinnacles, arranged in a line from N.E. to S.W. The middle pinnacle is the highest; its summit, like that of the Yurma, is composed of quartz rocks. Its base has a gentle slope and is little encumbered with debris. The little Taghanai has only one pinnacle.		
The Alexander's Peak, formerly called Ural-tau, is of a rounded form. It received its present name in consequence of its having been ascended by the Grand-duke Alexander, the hereditary prince of Russia.		
Uitash rises between the sources of the rivers Uir and Ural.		
Risak-tash, near the source of the river Risak, consists of a group of large rocks.		
The altitude of the central range has only been determined by barometrical observations, and at few points. The results are as follow:—		
Mountain Peaks:—		Peruvian Feet.
Yurma (Helmersen)		2750
Taghanai, middle peak (Kupffer)		3370
Taghanai, W. peak (Kupffer)		3036
Crest of the ridge:—		
Base of the middle peak of Taghanai (Kupffer)		2889
Summit level between Zlatoust and Minskoi (Kupffer)		1825
Summit level between the foundries of Bieloretzkoï and the town of Verkh Umlak (Kupffer)		2370
Valleys and ravines:—		
Below Taghanai (Kupffer)		2174
Zlatoust (Kupffer)		1120
Source of the river Bielaya (Helmersen)		1901
Source of the Ural (Helmersen)		2026
Foundries of Bieloretzkoï (Helmersen)		1543
Source of the river Sakmara (Helmersen)		2349
Source of the river Kama (Helmersen)		2061
It appears from these results that the greatest absolute elevation of the watershed does not exceed from 2000 to 2500 Peruvian feet, and that its mean altitude is between 1500 and 2000 Peruvian feet.		
B. The Western Descent.—The descent from the summit level of the central Ural to the west, generally taken, may be called an inclined plane varying from 120 to 200 versts in breadth. As we possess only the measurements of the heights along the upper edge of this declivity given above, its angle of inclination cannot be ascertained with precision. Barometrical observations were, it is true,		

Страница статьи Я.В. Ханыхова из «Журнала Лондонского королевского географического общества», 1844 г.

Оренбургский край

ВЕЧЕРНИЙ ОРЕНБУРГ №22/31 мая 2006 года

новой картой южной части этого хребта». Он печатал работу Я. Ханькова «Орографическое описание Оренбургского края», и она вышла в английском издании в Лондоне в 1843 году.

После отъезда гостей картографические занятия Ханькова продолжались, так как Перовский, готовясь к отъезду, стремился получить законченную работу, в которой он считал одной из своих заслуг. В период пребывания на посту военного губернатора Оренбургского края, прилегающий к Аральскому морю. В списке отмечено, что в это время он «издал» «Оренбургские губернские ведомости», в которой стали печататься интересные материалы по истории и географии края. По словам историка П.Н. Столянского, в это время неофициальная часть газеты по богатству содержания представляла собой «редкое, почти беспрецедентное явление в провинциальной литературе».

В этом издании Я.В. Ханьков опубликовал в 1853 году свои последние статьи: «Географические очерки Оренбургского края» и «Материалы для статистики народонаселения Оренбургской губернии». Обе кончались словами: «Продолжение следует». Но оно так и не появилось. Однако уже эти вводные разделы задуманных Я.В. Ханьковым работ должны, по мнению современных исследователей, занять достойное место в истории русской географической науки.

Дальнейшую деятельность Я.В. Ханькова прервала развивавшаяся душевная болезнь. Несмотря на усилия В.А. Перовского поддержать его, весной 1855 года после резкого ухудшения состояния здоровья он был вынужден уехать на лечение и в Оренбургский край уже не вернулся. Когда в августе 1857 года тяжело больной Перовский по дороге из Оренбурга в Крым остановился в столице, Ханьков, живший в деревне, сумел встретиться с ним в последний раз. Перовский умер в Алушке 8 декабря того же года. Одновременно с ним ушел из общественной жизни Ханьков, болезнь которого прогрессировала. Он умер 25 января 1862 года.

В некрологе РГО говорилось: «Угас после продолжительной болезни один из талантливейших людей нашей среды, бывший секретарь Общества Я.В. Ханьков... Общество, без сомнения, навсегда сохранит благодарную память об этом человеке, сумевшем придать своим счастливыми дарованиями такое одушевление занятиям Общества».

«Для разъяснения стран, отдаленных от Европы и малопрístupных...»
Когда Николай Ханьков, впоследствии получивший европейскую известность как крупнейший востоковед, географ, этнограф и путешественник, приехал в Оренбург, ему было от роду двадцать лет. Но его научные интересы уже вполне определились. Его с юности привлекал Восток, и поэтому после окончания Царскосельского лицея он испросил разрешения — «для усовершенствования себя в науках», — посещать вольнослушателем лекции в Петербургском университете. Два года он изучал восточные языки, историю и географию стран Востока, знакомился с литературой, культурой и этнографией народов этих стран. Биографы отмечают его удивительные лингвистические способности и редкую память. Он хорошо знал арабский язык, а персидским и некоторыми тюркскими владел в совершенстве.

Оренбург, где Николай Ханьков занял должность чиновника особых поручений при военном губернаторе, специально для него выхлопотанную В.А. Перовским, открывал ему возможность удовлетворить интерес к Востоку и применить на практике свои знания и способности. Перовский же надеялся получить в нем надежного помощника старшему брату. И он не ошибся. Братья Ханьковы, видимо, сильно отличались друг от друга по складу характера, но оба были талантливы и наделены огромным трудолюбием и любознательностью. Их объединял интерес к зауральским степям и Средней Азии, которые в то время были почти неизвестны европейской науке. Стремление познать неизведанное наполняло служебную деятельность каждого из них творческим содержанием и придавало повседневным трудам характер научных исследований.

Первое непосредственное знакомство с Азией ожидало Николая Ханькова уже осенью 1839 года. Он стал участником Хивинского похода с обязанностью заниматься «письменной частью» экспедиции. Ему довелось испытать все трудности, с которыми столкнулся отряд, передвигаясь по безжизненной степи зимой, необычно суровой в тот год. Человек общительный и веселый, он быстро освоился с обстановкой и сблизился со своими спутниками, из которых многие, как и он, занимались научными наблюдениями. Среди них были А. Леман, В.И. Даль, П.А. Чихачев и др. Приятельские отношения связали его с Александром Леманом (1816–1842), приехавшим в Оренбург одновременно с ним молодым натуралистом из Дерпта, которого Перовский пригласил специально для изучения и естественнонаучного описания природы края.

В.И. Даль в «Письмах из Хивинского похода» неоднократно упоминал Николая Ханькова, описывая с юмором и симпатией сценки с участием этого юного «сибарита». А спустя много времени, в 1868 году, в письме к Далю из Парижа Ханьков делился воспоминаниями о совместно пережитых драматических событиях. Их обоих запечатлел на своих рисунках художник В.И. Штернберг, сопровождавший недолго военный отряд.

(Окончание в следующем номере)

сотрудничать. В 1847 году в «Записках РГО» был напечатан его «Очерк состояния Внутренней киргизской орды в 1841 году».

Вернувшись в 1848 году из Риги в столицу, Я.В. Ханьков получил назначение на должность профессора в Александровский (бывший Царскосельский) лицей. Хотя подготовка лекционного курса требовала от него многих усилий и времени, он уделял большое внимание делам Русского географического общества. В это время оно готовилось издать русский перевод «Землеведения Азии» — монументального труда немецкого географа Карла Риттера (1779 — 1859). Ханьков разработал программу этого издания. Он предложил ограничиться теми разделами, которые касаются владений России и сопредельных с ними стран, и каждый раздел снабдить дополнениями, отражающими результаты новейших исследований. Это издание, растянувшееся на долгие годы, явилось важным вкладом в русскую географическую литературу.

На себя Я.В. Ханьков взял описание северо-западной части Средней Азии и составление ее карты, на которой должен был изобразить Аральское море и Хивинское ханство, озеро Иссык-Куль с его окрестностями, Северную Персию и Каспийское море. Карта Аральского моря и Хивинского ханства была представлена им на собрании РГО 18 ноября 1850 года, а «Пояснительная записка» к ней, которая представляла собой самостоятельное исследование, появилась в печати в 1851 году. Важным дополнением к карте явилась работа Я.В. Ханькова и Ю.В. Толстого «Список мест северо-западной части Средней Азии, положение которых определено астрономически». В ней приводятся таблицы для 456 таких пунктов.

Эти и другие картографические работы Я.В. Ханькова, основанные на огромном документальном материале, получили самую высокую оценку как в России, так и за рубежом. Карта Аральского моря и Хивинского ханства была издана на французском языке Парижским географическим обществом. Знаменитый А. Гумбольдт отозвался на ее появление восторженным письмом, и по его ходатайству прусский король наградил Я.В. Ханькова орденом Красного Оrla II степени.

1 апреля 1851 года Я.В. Ханьков был избран секретарем Русского географического общества. В этом проявилось признание его научных заслуг и редкой энергии, с которой он брался за выполнение порученного ему дела. Но через восемь месяцев он покинул свой пост. В это время В.А. Перовский во второй раз был назначен в Оренбург — теперь он стал Оренбургским и Самарским генерал-губернатором. Ханьков, не колеблясь, последовал за ним, получив пост оренбургского гражданского губернатора с местопребыванием в Уфе.

Как Александровский лицей, так и Русское географическое общество выражали сожаление об уходе Я.В. Ханькова с его постов. В отчете РГО за 1851 год говорится, что он за короткий срок успел «значительно содействовать расширению круга деятельности общества, оживлению сношений с иностранными учеными и полезному направлению большей части его ученых работ, а в особенности работ картографических».

Теперь, когда, казалось, Я.В. Ханькову во всем сопутствовала удача и будущее представлялось безоблачным, его постигло огромное горе: 1 января 1852 года неожиданно скончалась его жена. Это случилось перед самым отъездом в Уфу. Столицу он покидал глубоко потрясенным. Он возвращался в Оренбургский край, где совсем юным начинал свою разностороннюю деятельность. Ему было 33 года и, несмотря ни на что, он надеялся продолжать научные исследования и прежде всего завершить



Я.В. Ханьков и В.И. Даль в Хивинском походе. Рисунок В.И. Штернберга

ныкова с его постов. В отчете РГО за 1851 год говорится, что он за короткий срок успел «значительно содействовать расширению круга деятельности общества, оживлению сношений с иностранными учеными и полезному направлению большей части его ученых работ, а в особенности работ картографических».

Теперь, когда, казалось, Я.В. Ханькову во всем сопутствовала удача и будущее представлялось безоблачным, его постигло огромное горе: 1 января 1852 года неожиданно скончалась его жена. Это случилось перед самым отъездом в Уфу. Столицу он покидал глубоко потрясенным. Он возвращался в Оренбургский край, где совсем юным начинал свою разностороннюю деятельность. Ему было 33 года и, несмотря ни на что, он надеялся продолжать научные исследования и прежде всего завершить